

«Год зайца» Арто Паасилинны

В кругу зверей

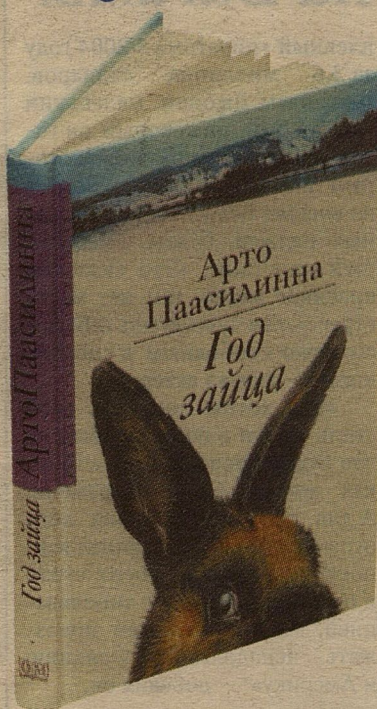
газета - 2006 - 18 июля - с. 19

Кирилл Решетников

Смесь лиризма, абсурда и экстрима, знакомая нам по фильмам братьев Каурисмяки, похоже, характерна для современного финского искусства вообще. По крайней мере, всего этого в избытке у Арто Паасилинны — самого читаемого из ныне живущих финских писателей. Паасилинна, третируемый финской интеллектуальной критикой и обожаемый читателями, — мировая знаменитость, чьи книги расходятся огромными тиражами в нескольких европейских странах и успешно экранизируются. Его роман «Год зайца», уже пополнивший собрание современной классики и ставший культовым во Франции, наконец-то издан у нас. До этого мы знали Паасилинну только по роману «Лес повешенных лисиц». Одновременно с «Годом зайца» в России вышла еще одна его книга — «Очаровательное самоубийство в кругу друзей».

Творчество Паасилинны — убедительное доказательство того, что для полноценного диалога с представителями других наций и культур писателю не обязательно быть «человеком мира», старательно приводящим национальный элемент в равновесие с «общечеловеческим». Любимец французской публики пишет о своих соотечественниках, не упуская ни одной колоритной детали и не дозируя местной специфики. И по духу, и по способу письма, и по идеологии Паасилинна — почвенник и традиционалист, по крайней мере в сравнении с большинством популярных ныне авторов.

«Год зайца» в этом смысле особенно ярок. Этот роман — своего рода маленькая энциклопедия национального бытия, а также путеводитель по глухим медвежьим углам Финляндии (в начале книги даже приводится географическая карта). Вольная

Арто Паасилинна. Год зайца / Пер. с фин. И. Урецкого. — М.: Издательство Ольги Морозовой, 2006. — 176 с.

жизнь на северных просторах выглядит здесь несомненной положительной антитезой урбанистической цивилизации, опутывающей человека сетями обязательств, условностей и рутинных функций. Журналист Ватанен, поссорившийся с коллегой во время рабочей поездки и оставшийся в лесу в компании зайца, чуть не задавленного машиной, вдруг чувствует, что больше не в силах продолжать устоявшуюся, но несчастливую городскую жизнь. Такова завязка живописной истории о «великом уходе». Герой решительно обрывает контакты с женой и сотрудниками, чтобы пуститься в непредсказуемое путешествие по родному краю, прихватив с собой раненого зверька.

На уровне очевидных, бросающихся в глаза смыслов Паасилинна подчеркнуто прост, даже лапидарен: вот благотворный отказ от насилия над со-

бой, а вот единение с природой. Но это, несомненно, та простота, которая лучше воровства, а также позерства, снобизма и занудства. Впрочем, со странствиями бывшего журналиста все обстоит несколько иначе: лесная глубинка оказывается целым заповедником очень непростых людей, порой прямо-таки баснословных чудачков, чтоб не сказать фриков. Ватанен встречает бодрого старика, много лет проводившего замысловатые исследования и теперь на основании целого архива документов, схем, графиков и таблиц доказывающего, что в 1968 году президента Кекконена подменил двойник. Бульдозерист в порыве гнева топит свою машину в озере, и ему приходится целую ночь стоять на оставшемся над поверхностью воды капоте, так как этот оригинал не умеет плавать. Священник, увидев в пустой церкви зайца, гоняется за ним с пистолетом, а лыжный инструктор, в результате сложной духовной эволюции обратившийся в язычество, хочет принести зайца в жертву.

Однако роман — вовсе не критический очерк нравов, не скетч и не сатира. Паасилинна не смеется над иррациональным, но описывает его с чисто финской невозмутимостью, временами почти по-ерофеевски им любуясь. «Год зайца» — самый настоящий эпос. Эту книгу иначе можно было бы назвать «Подвиги Ватанена» — подвигов этих набирается не меньше, чем у Геракла. Паасилинна как никто умеет возводить бытовое до эпического уровня, хотя многодневное преследование медведя или хитроумная победа над прожорливым вороном уже напрямую отсылают к древним мифам о героях. Впрочем, кумир французов, в отличие от некоторых коллег, далек от нарочитого «запараллеливания» своего персонажа с гераклами и улиссами. Читатель не дурак, он сам разберется.